

УДК 342.72.73

Молчанов Борис Алексеевич
Доктор юридических наук
Профессор, Российский университет дружбы народов

Иванова Жанна Борисовна
Кандидат юридических наук
Доцент, Коми республиканской академии
государственной службы и управления

Мамедов Сабир Ниязович
Кандидат юридических наук
Доцент, Юридический институт Владимирского
государственного университета

ДЕКЛАРАЦИЯ ООН О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В статье показано, что в Декларации ООН поддерживается широкий подход к проблеме самоопределения коренных народов. В частности, в работе обосновывается, что принятие страной данной декларации предполагает имплементацию в национальное законодательство норм, позволяющих оказывать поддержку прав меньшинств внутри государства, а также реализацию права населения самоуправляющейся территории, например, в части интеграции и недискриминации свободного определения своего политического статуса, обеспечения экономического, социального и культурного развития, реализации религиозных, языковых и образовательных прав коренных народов.

Ключевые слова: Устав ООН, коренные народы, самоопределение, самоуправляемые территории, правосубъектность нации, национальный суверенитет, этническое самосознание.

Boris Molchanov
Doctor of Legal Sciences
Professor, People's Friendship University of Russia

Zhanna Ivanova

PhD (in Law)

Associate Professor, Komi Republican Academy of state service and management

Sabir Mammadov

PhD (in Russian)

Associate Professor, Law Institute of Vladimir State University

THE UN DECLARATION ON THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES TO SELF-DETERMINATION

It is shown that the Declaration of the UN supported a broad approach to the problem of self-determination of indigenous peoples. In particular, it is argued that the adoption of this Declaration involves the implementation into national law of rules that make it possible to provide greater support for the rights of the population of States and political pluralism and representative government-the right of minorities within the state, as well as the realization of the right of the population as a whole, the rights of the population non-self-governing territories, in particular, the integration of non-discrimination and free determination of their political status, economic, social and cultural development, religious, linguistic and educational rights of indigenous peoples.

Keywords: the UN Charter, indigenous peoples, self-determination, non-self-governing territory, the legal personality of the nation, national sovereignty, ethnic identity.

Вопросы определения понятия «народы», к которым применим принцип самоопределения, а также относится ли он к ситуациям, отличным от «географически отдельных» или несамостоятельных территорий, были затронуты и принятой в 1970г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Среди 7 принципов, перечисляемых в

Декларации 1970г., назван «принцип равноправия и самоопределения народов»[1].

Можно подумать, что в настоящее время группы внутри государств, в соответствии с международным правом, не обладают отдельным правом на самоопределение. Однако обсуждение Проекта Декларации ООН о правах коренных народов и её последующее принятие демонстрируют возможность изменения этого подхода, как минимум, относительно коренных народов. Ст. 3 принятой Декларации ясно наделяет коренные народы правом на самоопределение [2].

В защиту данной точки зрения можно привести исследование концепции национального суверенитета как теоретического основания правосубъектности нации, проведённое юридическим институтом Санкт-Петербурга. При всём многообразии представленных подходов следует обратить внимание на заявление о том, что «национальный суверенитет» должен рассматриваться как свойство нации [3]. В этом же смысле высказалась К. Коркмасова: «Национальный суверенитет — это органически присущее нации политико-этническое свойство; её неотъемлемое и неутрачиваемое качество; её политико-правовое и этническое самоутверждение и самовыражение.

Национальный суверенитет есть как бы персонификация классового и этнического самосознания его носителя. Он воплощает в себе совокупность признаков, характеризующих данное сообщество людей как нацию, отражая территориальную, экономическую, культурную и языковую индивидуальность нации, национальности, народности как этнических единиц» [4]. По мнению В.С. Нерсисянц: «...суверенными, в принципе, являются все нации, независимо от того, выражен ли в данное время их национальный суверенитет в той или иной форме национальной государственности или нет» [5].

Спецдокладчик ООН А. Кристеску в 1981г. провёл широкое исследование исторического и современного развития понятия «самоопределение». Он отметил, что, в соответствии с рекомендациями Секретариата УНЦЮ термин «народы» использовался в тексте Устава ООН («самоопределение народов»), т.к.

для данного текста это было нормальным и никакой другой термин не подходил лучше. Термин «Народы» был воспринят как наиболее подходящий, который включал в себя «нации и государства» [6]. Проф. Кристеску пришёл к выводу, что: «Не существует общепринятого определения слова “народ” и невозможно достаточно чётко дать такое определение ... Не существует признанного понятия или источника, который определял бы, что значит “народ”, обладающий обсуждаемым правом [7].

Тем не менее, постоянно муссировалась мысль о том, что термин «народы», прозвучавший в Уставе ООН, может включать этнические группы внутри государств и, именно коренные народы. Представитель Бельгии, участвовавший в подготовке Устава, позднее писал, что в то время: «Никто не предполагал, что в будущем понятие «народы» будет распространяться лишь на население территорий, традиционно рассматривавшихся как колонии или протектораты, а коренные народы американских, африканских и азиатских государств окажутся с того момента вне сферы действия положений Устава» [8].

С другой стороны, наверное, наиболее здравым и продуктивным аргументом в пользу самоопределения коренных народов может стать тот факт, что содержание этого права должно исследоваться через призму представительного правления как составляющей части самоопределения [9]. Такое исследование должно основываться на понимании самоопределения, включающем требование представительного правительства и возможности политического участия всех граждан и групп внутри государства. Из такой модели самоопределения вытекают политические структуры и меры, принимающие во внимание самобытность и реальное положение коренных народов.

Комитет ООН по правам человека поддерживает широкий непредубеждённый подход к проблеме самоопределения коренных народов; выражает всё большую поддержку правам населения государств на политический плюрализм, представительное правительство и закрепил эти положения в ст.ст. 1 и 25 Международного Пакта о гражданских и политических

правах [10]. Считается, что самоопределение имеет много аспектов и рассматривается как: право меньшинства внутри государства; право населения страны в целом; право населения самоуправляющейся территории.

Правом на самоопределение наделены «все народы». Почему же отказывать отдельным народам, а именно — коренным, вообще в праве выбора, предлагаемого международным правом, только на том основании, что одной из предлагаемых форм самоопределения может быть независимость и суверенитет? Другими словами, самоопределение — это процесс, а деколонизация или сецессия не есть единственный результат такого процесса. Более того, с нашей точки зрения, факт самоопределения должен восприниматься не как результат, а как неотъемлемое перманентное свойство каждого народа.

Возникает вопрос о дискриминации в международно-правовой практике. Интересна ситуация, возникшая после окончания холодной войны: после известных исторических событий, народы, ранее объединённые в государства, вновь образовали независимые государства, признаваемые ООН. Не является ли странной позиция ООН, признающая распад исторических объединений европейских народов, но исключая такую возможность в других регионах, где затрагиваются интересы коренных народов?

Не следует забывать слова, сказанные Спецдокладчиком ООН Э-И. Даес: «Коренные народы, бесспорно, являются «народами» в социальном, культурном и этническом значении этого слова. Они обладают собственными языками, законами, ценностями и традициями, их общества и нации имеют долгую историю, а также уникальную экономическую, религиозную и духовную связь с территориями, на которых они проживают в течение длительного времени. Было бы нелогично и неправильно, с научной точки зрения, обращаться с ними как с другими соседними «народами», которые явно имеют иные языки, историю и культуры, и зачастую были их угнетателями» [11].

Однако осознание этого привело к двум основным последствиям, в основном в сфере терминологии, используемой для определения коренных общин: на практике они всё менее и менее ассоциируются с «меньшинствами»,

хотя сохраняется некоторая аналогия между общим положением меньшинств и специальными проблемами коренных групп. Сами коренные народы считают себя совершенно отличными от меньшинств. Они отказываются быть культурным меньшинством. Понятие «меньшинство» ассоциируется с группами, стремящимися к равенству, интеграции и недискриминации, но не к культурному выживанию и самоуправлению.

Если рассматривать положение этих народов с точки зрения прав меньшинств, становится важным колониальное происхождение их сегодняшнего статуса. Как отмечал проф. П. Торнберри: «В широком смысле история коренных народов — это история колониализма... Они пережили все крайности, связанные с колониальным правлением... Обращение с ними ярко демонстрирует расистские и иерархические представления о недостаточной ценности конкретных «неразвитых» или «примитивных» культур и отражает попытки уничтожить или «модернизировать» их.

Некоторые участники обсуждения Проекта декларации считали, что видят все права, закрепляемые в декларации, как связанные с правом или с концепцией самоопределения. Большинство участников признавали, что проект положения о самоопределении — один из наиболее проблемных в проекте Декларации. Напряжённость между международно-правовыми определениями и идеологией «самоопределения» как внутри, так и вне международного права создавала трудности для включения права на самоопределение в текст Декларации¹.

Представители коренных народов очень осторожно соглашались с любыми изменениями в проекте. Каждый придерживался своего представления о том, что входит в содержание самоопределения, и была высказана точка зрения, что носитель права сам должен определять его содержание. В итоге в ст. 3 Декларации о правах коренных народов сказано: «Коренные народы обладают

---

¹Ф. Аллотт описывал самоопределение как борьбу желаний, силы и идей. Allott “Self-Determination — Absolute Right or Social Poetry?”// С. Tomushat (ed.), *Modern Law of Self-Determination* (1993) 177, at 177-178. Аллотт также обсуждает переоценку самоопределения, идею придания ему более высокого статуса в международном праве. Он приходит к выводу, что самоопределение по своей природе для этого не подходит

правом на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие [12].

Политическое самоопределение выражено в Декларации путём подтверждения прав на: а) развитие собственной политической идентичности и самобытности; б) участие в процессе принятия затрагивающих их интересы решений; в) ведение некоторой политической деятельности на международном уровне.

Эти три положения записаны следующим образом:

Необходимость обеспечения и уважения «неотъемлемых прав и признаков коренных народов» основывается на том, что эти народы «были лишены своих прав и основных свобод в результате, кроме прочего, их колонизации и изъятия у них земель» (п. 5, 6 Преамбулы). С учётом этого, Декларация призывает государства принять позитивные шаги для отмены мер, которые лишают эти народы их единства как отдельного народа или их культурных ценностей или этнической самобытности (ст. 7-а) или ассимилируют и интегрируют их с другими культурами или образом жизни.

По смыслу Декларации эти общины являются свободными «народами», равными со всеми другими народами в их достоинстве и правах (ст. 2). Они, между прочим, имеют право сохранять свои определённые политические характеристики и самобытность (ст.ст. 5, 9) и право определять: членство в своих институтах, в соответствии со своими процедурами; ответственность индивидов перед своими общинами; свою национальную принадлежность в соответствии со своими обычаями и традициями.

Право политического участия в Декларации выражено признанием прав на: автономию или самоуправление в вопросах местного и внутреннего значения (ст. 4); развитие институционных органов и своих отличных юридических обычаев, традиций, процедур и практики (ст. 34), включая их собственные механизмы принятия решений (ст. 18); участие в принятии решений на всех

уровнях по вопросам, которые затрагивают их права, жизнь и судьбу, через избранных ими представителей (ст. 18).

Декларация признаёт право коренных народов выступать на международном уровне, т.е. реализовывать право на «свободное определение своего политического статуса» (ст. 3), поддерживать и развивать контакты, отношения и сотрудничество» в политических целях с зарубежными партнёрами (ст. 36), определять характер своих отношений с государствами, а также заключать соглашения с государством проживания (ст. 37). Такие соглашения касаются, в соответствии с п. 14 преамбулы, «вопросов международной важности».

Исходя из перечисленного, а также с учётом признания их права собственности, пользования и развития традиционно занимаемых земель, территорий и ресурсов (ст. 26) нетрудно понять, что коренные общины образуют определённые политические образования, являющиеся квазигосударствами внутри государств. Фактически признание прав на определение политического статуса, на формирование отношений с государствами и на развитие международных отношений является признанием международно-правового статуса. Примечательно, что самоопределение для коренных народов в ст. 3 утверждается в той же формулировке, что и в Пактах о правах человека.

Статья 4 подразумевает право на внутреннее самоопределение, разъясняя: «Коренные народы при осуществлении своих прав на самоопределение, имеют право на автономию или самоуправление в том, что касается их внутренних или местных дел, а также пути и средства финансового обеспечения этих функций». Эту фразу можно истолковать как означающую дополнение к основным правам коренных народов, изложенных в ст. 3, и тогда Декларация может быть понята, как содержащая право на самоопределение в обоих смыслах — и во внутреннем, и во внешнем (право на отделение)[13].

Экономическое самоопределение обеспечивается в Декларации признанием прав свободно определять экономическое развитие (ст. 3), правом на экономическую автономию (ст. 4) и разъяснением путей и средств

достижения экономических целей. Например, ст. 5, 32 гарантируют право сохранять свой экономический уклад, правовые системы и институты, а ст. 18 наделяет эти народы правом «участвовать в принятии решений на всех уровнях» (включая вопросы экономики). Право на поддержание и развитие политических, экономических и социальных систем прописано в ст. 20, а право на землю, территории и ресурсы закреплено в ст. 26.

Особое внимание уделяется важности оказания помощи коренным народам, оказавшимся в трудном экономическом и социальном положении. В соответствии со ст. 21, государства обязаны принимать «специальные меры для быстрого, эффективного и постоянного улучшения их экономических и социальных условий, включая вопросы трудоустройства, профессионального образования и переквалификации». Для тех, кто был лишён средств к существованию и развитию, ст. 28 предусматривает «справедливую компенсацию».

Самоопределение в социальной сфере выражено в Декларации признанием прав коренных народов на свободное социальное развитие (ст. 3), на свободное занятие всеми традиционными видами деятельности и защиту своих языковых, образовательных и религиозных прав (ст.ст. 11, 14, 20.). Предлагаемая автономия включает в себя вопросы здравоохранения, жилья, образования, средства общения, религию, информацию и социальное обеспечение. Декларация также подтверждает право на поддержание социальной системы свойственной коренным народам (ст. 20) и на создание и руководство, через свои собственные органы (где это возможно), программ, нацеленных на улучшение социальных условий, в особенности в сфере медицинского обслуживания и социального удовлетворения «нужд и потребностей лиц пожилого возраста, женщин, молодёжи, детей и инвалидов».

Религиозные, языковые и образовательные права коренных народов защищены разработанными положениями. В ст. 12 признаётся право проповедовать, отправлять свои религиозные обряды, развивать и обучать своим духовным и религиозным традициям... сохранять, защищать и иметь

индивидуальный доступ к своим религиозным и культурным объектам, а также использовать и контролировать места совершения обрядов. Ст. 13 гарантирует: право на возрождение, использование, развитие и передачу будущим поколениям своей истории, языков, устного творчества, философии, письменности и литературы, а также давать и сохранять собственные имена общинам, местностям и людям.

Ст. 14 наделяет эти народы правом доступа к государственному образованию всех уровней и форм, включая право создавать и контролировать собственные образовательные системы и учреждения, обеспечивающие образование на родном языке, в соответствии со своими методиками преподавания и обучения. Для реализации этих прав от государств требуется внести их в национальное законодательство (ст. 38) и обеспечить необходимую финансовую и социальную программу.

Пути и средства развития этого права также тщательно разъясняются. Автономия, гарантированная в ст. 4, включает в себя область культуры. Признаётся право поддерживать свои правовые обычаи, традиции, процедуры и правила, обладать, контролировать и охранять культурную и интеллектуальную собственность, а также свои научные достижения, технологии, проявления культуры, включая человеческие и другие генетические ресурсы, семена, лекарства, знания особенностей флоры и фауны, фольклорные традиции, литературу, изобразительное и другое искусство, признаётся и право доступа к своим культурным и обрядовым объектам.

Далее, государства обязаны:

— включить все эти права коренных народов в национальное законодательство и обеспечить его соблюдение;

— обеспечить необходимую финансовую и техническую помощь в целях сохранения культуры коренных народов;

— обеспечить защиту их священных мест;

— в сфере образования во всех его формах и в государственных средствах массовой информации отражать уважение к этим народам и к их культурному своеобразие;

— обеспечить реституцию или компенсацию тем, кто без их согласия был лишён проявлений своей культуры или таковым был нанесён ущерб в результате каких-либо действий или мер.

Нетрудно понять, почему проект Декларации не получал широкой поддержки государств в этом отношении, если не забыть об общих принципах права на самоопределение. Государство, на территории которого проживает большое количество коренных общин, опасается, что эти группы могут объявить о политической независимости или объединиться друг с другом с этой целью. Даже если их целью не является сецессия, они будут добиваться всё большей самостоятельности как политическая единица внутри государства.

Правительства также озабочены по поводу возможности для коренных народов поддерживать связи за рубежом. Пункт 12 преамбулы признаёт их «право свободно определять свои отношения с государствами в духе сосуществования, взаимной выгоды и уважения». В связи с этим следует заметить, что речь идёт о государствах вообще, а не только о том, в котором они проживают. Более того, ст. 37 говорит об их «праве на признание, уважение и соблюдение договоров и иных соглашений, заключённых с государствами».

Из этой формулировки не понятно, имеются ли в виду государство, в котором они проживают или другие государства, а также, о каких договорах идёт речь: заключённых ранее или о тех, которые будут заключены в будущем. Естественно, многие государства боятся, что их коренные народы могут заключить соглашения с внешними силами «о защите», о политическом союзе или договоры об использовании своих традиционных территорий, ресурсов и богатств, от которых зависит всё остальное население страны.

В других случаях опасение может вызывать само политическое измерение права коренных народов развивать контакты с себе подобными за границей. В соответствии со ст. 36, это право может быть использовано для поддержки

политической деятельности, а ст. 3 закрепляет право на определение политического статуса. Именно поэтому правительства Сирии, Турции, Ирака и Ирана сильно опасаются развития политических отношений между группировками курдов, что может привести к возникновению объединённого Курдистана. Правительство России испытывает опасение перед возможностью создания политического союза саамов. Большинство стран «третьего мира» также рассматривают развитие трансграничных связей между коренными общинами как угрозу единству государства.

Понятно, что большинство коренных общин согласятся с большинством закреплённых в Декларации политических прав. Признание прав на участие в процессе принятия решений на всех уровнях и на самоуправление или автономию (ст. 3, 4) является положительным шагом в направлении достижения внутренней политической автономии.

В Декларации ничего не сказано о том, какая автономия предоставляется коренным народам и как она должна осуществляться. Более того, в принципе, термины «автономия» и совместное с государством «участие» в процессе принятия решений часто не совпадают, поскольку местная автономия, обычно, предполагает разграничение полномочий с центральной властью.

Бесспорно, что противоречие заключается в признании права на политическое самоопределение и признании коренных общин в качестве «народов» одновременно с ограничением их суверенитета. Это вызывается недостаточно чётко и полно сформулированным признанием принципа самоопределения. Если коренные общины образуют «народы» с законным правом пользоваться политическими правами наравне с другими народами и, если их права нарушались вследствие «колонизации и изъятия у них земель, территорий и ресурсов», то логичнее было бы определять их будущее на основании процесса деколонизации, так же, как решались другие вопросы избавления от колониального прошлого.

В Декларации сказано об автономии или самоуправлении, но не о независимости или других формах ассоциации (ст. 4). Гражданство упоминается в связи с подтверждением права на национальность (ст. 33).

Выходом из такой ситуации может быть наделение этих «народов» более широким правом принятия решений (суверенитет), чем это закреплено в Декларации. Если же оставить такой ограниченный суверенитет, то, соответственно, ограничится и содержание политического самоопределения. Это может привести к сужению значения термина «народы», как это сделано в ст. 1(3) Конвенции №169 и сблизить Декларацию с положениями современного международного права, в котором общины признаются неотделимой частью независимых наций.

Самоопределение в экономической, социальной и культурной областях, как оно обеспечивается Декларацией, может внести качественные изменения в жизни коренных общин. Право заниматься «традиционными и другими видами экономической деятельности», традиционной медициной, владеть и пользоваться землёй и ресурсами, развивать свои традиции, обряды и языки, право на образование и общение ... всё это составляет основу для достижения экономического, социального и культурного прогресса и пользования в полной мере правами человека. При успешном выполнении, эти права могут гарантировать качественные изменения коренных общин на основе уважения их целостности и достоинства.

Декларация гарантирует коренным народам право в полной мере участвовать в культурной жизни государства, так же как «проповедовать, исполнять, развивать и обучать своим духовным и религиозным традициям, обычаям и обрядам». В нём признаётся не только общинный образ жизни этих народов, но и особенность комплекса их культурных характеристик. Это выражается в праве на возрождение культурных традиций и обычаев, на развитие проявлений культуры, а также на использование, развитие и передачу следующим поколениям фольклорных традиций, литературы и философии. Поскольку право на культурное развитие и культурную автономию закреплены

в ст.ст. 3 и 4, право и обязанность развития культуры принадлежат самим коренным народам, а не государству. Такая форма делает культурное самоопределение чрезвычайно важным и уникальным.

Трудно понять, почему такие социальные и культурные права вызывают недовольство многих правительств. Если все народы имеют право свободно осуществлять своё культурное и социальное развитие, как это закреплено в ст.1 обоих Международных пактов, почему бы их не гарантировать для отдельных групп внутри национального сообщества.

Содержащиеся в Декларации о правах коренных народов положения о самоопределении коренных народов дают мировому сообществу возможность более определённо сформулировать содержание права на самоопределение вне традиционного контекста. Высказывается точка зрения о необходимости рассматривать самоопределение как концепцию, предполагающую постоянное наличие политического участия, автономии, осознанного выбора общины и согласованного решения о самоопределении. Такая модель самоопределения влечёт за собой создание политических структур и выработку мер, специально учитывающих особенную самобытность и ситуации, в которых находятся коренные народы.

Литература

1. Молчанов Б.А., Горбунов С.Н. Возмещение вреда за исторические несправедливости. Архангельск. 2013. 489 с.
2. Technical Review of the United Nations Draft Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, U.N. ESCOR, Comm'n on Hum. Rts., Subcomm'n on Prev. Of Discrim. & Prot. of Min., 46th Sess., Agenda Item 15, 2, U.N. Doc.E/CN.4/Sub2/1994/2/Add.1 (1994).
3. Оль П.О., Ромашов Р.А., Нация (генезис понятия и вопросы правосубъектности), СПб., 2002, с.68.
4. Коркмасова К. Национальная государственность в СССР, Ростов н/Д, 1970, с. 26.

5. Демократизация советского общества и государственно-правовые аспекты национальных отношений в СССР (Круглый стол // Советское государство и право. 1989. №2, с. 33.

6. Cristescu A. UN Special Rapporteur. "The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments". UN.Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1. para 45. (author's translation).

7. Ibid. at para. 269.

8. Van Langenhove, "Le Problème de la protection des aborigènes aux Nations Unies" // 89 Recueils des Cours (1956) 321, at 404.

9. Wright, "Minority Groups. Autonomy and Self-Determination", 19 Oxford Journal of Legal Studies (1999) 605.

10. Higgins, "Postmodern Tribalism and the Right to Secession. Comments". In C. Brolmann, R. Lefeber and M. Zieck (eds.) Peoples and Minorities in International Law (1993) 29, at 31.

11. E-I. Daes, Some Considerations on the Right of Indigenous Peoples to Self-Determination, Transnational Law and Contemporary Problems. 1993, p. 2

12. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1994/2.

13. Трифуновска С. Одна тема в двух вариациях: самоопределение национальных меньшинств и коренных народов // Обычное право и правовой плюрализм. Материалы 11 Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. М., 1999. С. 35.

References

1. Molchanov B.A., Gorbunov S.N. Vozmeshhenie vreda za istoricheskie nespravedlivosti. Arhangel'sk. 2013. 489 p. (*in Russian*)

2. Technical Review of the United Nations Draft Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, U.N. ESCOR, Comm'n on Hum. Rts., Subcomm'n on Prev. Of Discrim. & Prot. of Min., 46th Sess., Agenda Item 15, 2, U.N. Doc.E/CN.4/Sub2/1994/2/Add.1 (1994).

3. Ol' P.O., Romashov R.A., Nacija (genezis ponjatija i voprosy pravosub#ektnosti), SPb., 2002, p.68. (*in Russian*)
4. Korkmasova K. Nacional'naja gosudarstvennost' v SSSR, Rostov n/D, 1970, p. 26. (*in Russian*)
5. Demokratizacija sovetskogo obshhestva i gosudarstvenno-pravovye aspekty nacional'nyh otnoshenij v SSSR (Kruglyj stol //Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. №2, p. 33. (*in Russian*)
6. Cristescu A. UN Special Rapporteur. “The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments”. UN.Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1. para 45. (author’s translation).
7. Ibid. at para. 269.
8. Van Langenhove, “Le Problème de la protection des aborigènes aux Nation Unies” // 89 RecueildesCours (1956) 321, at 404.
9. Wright, “Minority Groups. Autonomy and Self-Determination”, 19 Oxford Journal of Legal Studies (1999) 605.
10. Higgins, “Postmodern Tribalism and the Right to Secession. Comments”. In C.Brolmann, R.Lefeber and M.Zieck (eds.) Peoples and Minorities in International Law (1993) 29, at 31.
11. E-I.Daes, Some Considerations on the Right of Indigenous Peoples to Self-Determination, Transnational Law and Contemporary Problems. 1993, p. 2
12. .UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1994/2.
13. Trifunovska S. Odnа tema v dvuh variacijah: samoopredelenie nacional'nyh men'shinstv i korennyh narodov //Obychnoe pravo i pravovoj pljuralizm. Materialy 11 Mezhdunarodnogo kongressa po obychnomu pravu i pravovomu pljuralizmu. M., 1999.p. 35. (*in Russian*)